

Выборы в США

Абсентеизм и доходы в американских выборах

Подробный анализ результатов американских президентских выборов 2020 года развенчивает ложное изображение СМИ Республиканской партии как представителя белого рабочего класса, преимущественно мужчин.

Поверхностные американские социологические категории

Наш анализ касается не политических линий, которые будут проводить избранные президенты, а голосов, полученных каждой из двух партий, и основан на экзитполах президентских выборов за период с 2004 по 2020 год.

С 2003 года компания Edison Media Research проводит экзитполы для National Election Pool (NEP) – группы из шести медиакомпаний, включающей Fox, CNN, ABC, CBS, NBC и Associated Press.

В американской социологии классы различаются в зависимости от конкретного содержания работы: “синие воротнички” или “белые воротнички”, то есть соответственно рабочие, занятые физическим трудом, или офисные работники. В интерпретации экзитполов прессой “синие воротнички” совпадают с избирателями, не имеющими высшего образования, и они же считаются «рабочим классом». Как пишет прогрессистский журнал *The New Republic* (10 ноября 2022 г.), «стандартное демографическое определение избирателей из рабочего класса – это “избиратель, не имеющий университетского образования”».

Марксистское различие классов иное, оно основано на общественных отношениях, на отношении между трудом и капиталом, между заработной платой и прибылью. Согласно категориям, используемым СМИ, нет разницы между рабочим, который трудится на заводе и является наёмным работником, и, например, слесарем, имеющим собственную мастерскую и работающим не по найму. Однако для марксизма первый относится к классу зависимых наёмных работников, а не владельцев средств производства; второй принадлежит к мелкой предпринимательской буржуазии, собственникам средств производства. С точки зрения научной концепции общественного класса, нет никакой разницы между наёмным работником, не получившим диплом и работающим станочником на заводе, и дипломированным специалистом, работающим в банке на компьютере: оба являются наёмными работниками и объективно противопоставлены капиталу. Это в теории, а в конкретной социальной действительности есть много смешанных фигур.

К сожалению, экзитполов, основанных на научном определении общественных классов, на американских президентских выборах не существует, и, чтобы получить представление о реальности, пусть косвенное и приблизительное, мы вынуждены использовать официальные данные.

Однако и их более чем достаточно, чтобы демистифицировать искажения фактов, осуществляемые американскими политическими партиями, а это и есть цель нашей статьи. Если вы хотите увидеть что-то отличное от того, что представлено в СМИ, просто посмотрите на происходящее под иным углом: мы сравнили характер голосования за две партии белых дипломированных специалистов и избирателей, чьи доходы выше 100 тыс. долл. в год, и выявилось заметное сходство. Для других социальных категорий, не имеющих высшего образования и получающих средние и низкие доходы, ситуация иная: мы уже анализировали это в прошлом и ещё вернёмся, потому что вопрос касается фискальной политики, иммиграции и соцобеспечения.

Пассивность электората

При сравнении экзитполов за последние 20 лет сразу становится ясно одно: заметная стабильность поведения электората. Давайте обратимся к тому, как голосуют белые женщины. В 2016 году кандидатом от Демократической партии была Хиллари Клинтон: Демократическая партия, вероятно, ожидала, что это приведёт к сильному сдвигу женских голосов в её пользу, но вместо этого 53 % белых женщин проголосовали за Дональда Трампа. Важным элементом тут является следующий неочевидный результат: несмотря на вульгарное отношение Трампа к женщинам, их голосование соответствовало результатам других президентских выборов.

По данным экзитполов, белых женщин, проголосовавших за кандидата от Республиканской партии, в 2004 году было 55 %, в 2008-м 53 %, в 2012-м 56 %, в 2016-м 53 % и в 2020-м 55 %. Это отражает тот факт, что Республиканская партия получает большинство голосов не только белых мужчин, но и белых женщин. Сильный гендерный дисбаланс в голосовании в пользу демократов, так называемый «*gender gap*», коренится в характере голосования чернокожих женщин и их сильной зависимости от сощобеспечения по причинам, которые мы объясняли в других случаях. Действительно, в 2020 г. за Джо Байдена проголосовали 90 % чернокожих женщин против лишь 9 % за Трампа.

Мистифицирующий стереотип СМИ заключается в том, что Республиканская партия – это партия мужчин из *рабочего класса* без высшего образования. В этом описании проявляется презрение *либеральных* СМИ к наёмным работникам всех национальностей, в том числе и к белым наёмным работникам. Давайте посмотрим, что говорят экзитполы об избирателях с доходом выше 100 тыс. долл. в год, т. е. 8,3 тыс. долл. в месяц. В эту категорию входят менеджеры, представители так называемых “свободных профессий”, такие как врачи, юристы, архитекторы, преподаватели университетов, масса мелких предпринимателей, и высшие слои рабочей аристократии, т. е. высокооплачиваемые служащие. Это очень обширная категория со сложным спектром интересов, в которой республиканцы получили 57 % голосов в 2004 г., 50 % в 2008-м, 54 % в 2012-м, 48 % в 2016-м и 54 % в 2020-м. Даже в 2016 г., когда их результат упал ниже 50 %, они всё равно обыграли демократов с 48 % против 47 % (остальные голоса достались независимым кандидатам). Средний показатель за двадцатилетний период 2004–2023 гг. составляет 53 % у республиканцев и 44 % у демократов.

Итак, голосование избирателей с высокими доходами подтверждает наш тезис о его межклассовости, именно благодаря им обе партии получают значительную часть своих голосов. Стабильность результатов указывает на пассивность электората в целом – основу стабильности голосования.

Есть ещё один элемент, который следует учитывать: абсентеизм. Его уровень обратно пропорционален доходу и образовательному уровню. Среди людей с образованием ниже среднего и средним годовым доходом менее 32 тыс. долл. доля не принявших участие в президентских выборах 2020 г. достигла 65 %; среди дипломированных специалистов с доходом около 40 тыс. долл. таковых 49 %; среди тех, кто несколько лет учился в университете и имеет доход в 41 тыс. долл., она падает до 32 %; для тех, кто имеет высшее образование и доход 75 тыс. долл., она составляет 26 %. На основании этих данных можно подсчитать, что примерно половина наёмных работников не ходят голосовать (наша обработка данных “*Statistical Abstract of the United States*”, 2022 г.).

Демагогическая поляризация

Если задуматься над результатами выборов последних 20 лет, то мы увидим, что кем бы ни был кандидат от двух партий, примерно 95 % избирателей выражают своё мнение последовательно. Эта инерция американской мажоритарной избирательной системы усиливает вес небольших различий, в результате чего имеет значение каждый голос, особенно в колеблющихся штатах. Небольшая разница в 1–2 % или даже меньше может определить, какого кандидата – от республиканской или демократической партии – поддержит штат, и, как следствие, кто выиграет президентское кресло. Мы сталкиваемся с очевидным парадоксом: чем стабильнее голосование, тем больше увеличивается громкость мегафонов кандидатов во всех формах, даже в самых убогих, таких как оскорбления, в поисках той горстки голосов, которая может определить победу.

Это создаёт в СМИ образ “поляризации” голосов, непримиримой оппозиции между партиями, которая на самом деле затрагивает только менее 5 % лиц избирательного возраста, потому что остальные голосуют так, как всегда, или не голосуют вовсе. Демагогическая “поляризация” избирательной кампании за горстку голосов не приводит к тому, что работу Конгресса определяют избранники. После завершения выборов законотворческая работа переходит к специалистам по лобби, которые находят “двухпартийный” компромисс¹.

«*Конгресс гораздо более двухпартийный, чем предполагают газеты*», – гласил заголовок *Washington Post* от 20 декабря 2016 г., в статье сообщалось, что в 2013–2014 гг. законопроекты были приняты двухпартийным голосованием, в среднем набрав 321 голос в

Палате представителей (73 % членов) и 81 голос в Сенате (всего сенаторов 100). Так было до сегодняшнего дня. После отставки лидера республиканцев в Сенате Митча Макконнелла и избрания нового республиканского руководства ещё предстоит увидеть, перейдёт ли демагогическая “поляризация” вокруг горстки голосов в Сенат, как это уже произошло с Палатой представителей, что обострит кризис американского парламентаризма.

Гомогенность на национальном уровне

Чтобы добиться большей точности, в дополнение к данным на национальном уровне мы просмотрели данные о трёх репрезентативных штатах США: Пенсильвании, штата, который тянется от северо-восточного побережья Атлантического океана и выступает за пределы Аппалачей, выходя на Великие равнины; Айове, расположенной в самом сердце Америки и имеющей 90 % белого населения (она выбрана потому, что чернокожие меньшинства здесь не имеют веса); и, наконец, Техасе, наиболее динамично развивающемся на данный момент штате, где сильно присутствие латиноамериканского меньшинства, а в крупных городах – чернокожего населения.

Трамп победил, набрав 54 % голосов в среднем по стране и 52 % в Техасе, 50 % в Пенсильвании, 50 % в Айове. Среди белых дипломированных специалистов-женщин Трамп получил уверенные 40 % голосов в Пенсильвании и большинство в 51 % в Техасе. Среди белых дипломированных специалистов-мужчин Трамп победил повсюду, а в Техасе он набрал 62 %. В национальном масштабе доля белых дипломированных специалистов среди избирателей в обеих партиях почти одинакова: 32 % у демократов, 33 % у республиканцев. В голосовании белых дипломированных специалистов и общественных классов с высокими доходами преобладает межклассовость, и в этом обе партии похожи.

Март 2024 г.

---

¹ - Palumberi F. *La lobby della Business Roundtable e la crisi politica americana (ottobre 1998)* // La democrazia imperialista in America. Milano: Lotta Comunista, 2009.